

9/111111 1877

КНИЖНОЕ ДЕЛО В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Выпуск 9

Сборник научных трудов

УДК 002
ББК Ч611.63(2)5+Ч617.3(2)5
К 53

Составитель и редактор И. И. Фролова, канд. ист. наук
Рецензенты: И. А. Шомракова, д-р филол. наук;
М. К. Свиченская, канд. филол. наук

Как и в восьми предыдущих выпусках, часть статей настоящего сборника была представлена ранее в качестве докладов на Павленковских чтениях в РНБ. Продолжая традиционные для сборника темы, авторы посвящают статьи истории цензуры, издательской деятельности, книжного дела в провинции, истории библиотек (в том числе личных).

Сборник представляет интерес для книговедов, историков России, литературоведов, журналистов, искусствоведов и всех, интересующихся историей отечественной культуры.

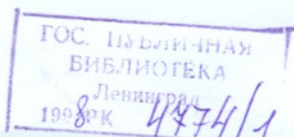
Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
РНБ

Изд. лицензия № 020246 от 7.05.97. Подписано к печати 10.07.98.
Формат 60×84/16. Бумага писчая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 13,0. Уч. изд. л. 12,3. Тираж 500 экз. Заказ № 181

Издательство Российской национальной библиотеки, ОП.
191069, Санкт-Петербург, Садовая ул., 18.

ISBN 5-7196-1021-9

© Российская национальная библиотека
1998 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Список сокращений	6
<i>Д. Г. Королев.</i> Особенности издания и распространения драматических произведений в России конца XIX — начала XX в.	7
<i>Н. Г. Патрушева.</i> Г. К. Градовский и цензура	35
<i>И. Е. Баренбаум.</i> О некоторых неосуществленных периодических изданиях конца 50—60-х гг. XIX в.	49
<i>Л. К. Кильдюшевская.</i> Картоиздательская деятельность А. Ф. Маркса	57
<i>В. Е. Кельнер.</i> Русско-еврейское книжное дело во второй половине XIX — начале XX в. (К постановке вопроса)	62
<i>Е. А. Голлербах.</i> Деятельность московского религиозно-философского издательства «Путь» в оценке предреволюционной русской церкви	86
<i>М. В. Пронина.</i> К вопросу о создании Г. В. Плехановым книги «История русской общественной мысли»	106
<i>В. Залевский.</i> Коллекция И. М. Константинова в библиотеках Стэнфордского университета	120
<i>В. Н. Волкова.</i> Книжная торговля в Сибири во второй половине XIX в.	131
<i>А. А. Фомина.</i> К истории библиотек алтайских краеведов Гуляевых	145

Публикации

Письма П. А. Дилакторского У. Г. Иваску. Публикация <i>Н. А. Гринченко</i>	155
---	-----

Каталоги

Каталог изданий Акционерного Общества Типографского Дела в Санкт-Петербурге («Герольд»). Составитель <i>И. С. Зверева</i> ..	167
--	-----

Хроника

<i>И. И. Фролова.</i> Десятые Павленковские чтения	198
Коротко об авторах	208

М. В. Пронина

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ Г. В. ПЛЕХАНОВЫМ КНИГИ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ»

Книга Георгия Валентиновича Плеханова «История русской общественной мысли» (далее в тексте — ИРОМ) занимает особое место в его литературном наследии. Несмотря на незавершенность, она обладает глубоким внутренним единством и цельностью. В течение 8 лет Плеханов работал над ИРОМ: ни одному из своих произведений он не посвятил столько напряженного труда и времени. ИРОМ, в которой объединены философские взгляды Плеханова на историю и исследование конкретного объекта, русской общественной мысли, безусловно, является достойным предметом изучения в историографическом плане. Но не менее важным представляется раскрыть историю написания книги и ее издания, что позволит выявить истинные авторские замыслы, их изменения и обусловившие эти изменения причины.

Основным источником для исследования этой большой и самостоятельной темы является комплекс хранящихся в архиве Дома Плеханова (сектора Отдела рукописей РНБ, далее в примечаниях — АДП) материалов, которые, можно классифицировать по 4 группам источников: тексты книги (завершенные и незавершенные), письма, книги с пометами Плеханова из его личной библиотеки и воспоминания.

В данной работе главное внимание будет сосредоточено на вопросе возникновения и видоизменения общего плана книги с точки зрения ее содержания, объема, срока выхода в свет и подготовки выпуска первого тома (1909—1914 гг.). Именно в этот период сложился окончательный план книги и характер издания, выявились трудности и противоречия во взаимоотношениях автора и издательства, которые во многом обусловили характерные черты первого издания ИРОМ. Соответственно поставленной задаче круг источников будет

ограничен, главным образом, перепиской Плеханова с издательством Товарищества «Мир» (частично опубликована в журнале «Воинствующий материалист» (далее в примечаниях — ВМ) за 1924 г. (№ 1) и третьем томе сборника «Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова» (М., 1974; далее в примечаниях — ФЛН) и рукописями планов (опубликованы в том же третьем томе «Философско-литературного наследия...» С. 127—142).

Особенность прижизненного издания состояла в том, что создание авторского текста книги и подготовка его к печати проходили почти одновременно, т. е. обработанная рукопись части материала сразу сдавалась в набор. Поэтому проблемы изучения создания книги тесно переплетены с проблемами ее издания.

ИРОМ выходила при жизни автора в течение 4 лет. За это время вышли 3 тома, состоявшие из 3 частей: I — «Введение: Очерк развития русских общественных отношений», II — «Движение общественной мысли в допетровской Руси» и III — «Движение русской общественной мысли после петровской реформы». Деление книги на тома и части не совпадало друг с другом, и том заканчивался незавершенной частью. Первый том, изданный в 1914 г., включал в себя часть первую и большую половину второй, завершаясь главой 9 («Первые западники и просветители»); второй том (1915 г.) состоял из окончания второй части (3 главы, причем 10-я, открывавшая второй том, носила то же название, что и последняя 9-я глава первого тома) и половины третьей части (4 главы); третий том (1917 г.) составляла другая половина третьей части, оканчивающаяся главой 9 («Вопрос об отношении России к Западу»). В начале 1917 г. набор книги был прекращен за отсутствием материала ¹.

30 апреля 1909 г. (даты писем, отправленных из России, даются по новому стилю) московское издательство кооперативного Товарищества «Мир» обратилось к Плеханову с предложением написать книгу по истории русской общественной мысли в XIX в. «Мы полагаем, — писал сотрудник издательства, — что такая книга, написанная с точки зрения экономического материализма, заполнила бы очень существенный пробел в соответствующей литературе». Размер книги предполагался около 30 листов в 50 000 знаков ². Плеханов, имевший уже опыт сотрудничества с этим издательством, в котором готовились к печати для фундаментального издания «История русской литературы XIX в.» его статьи «Виссарион Григорьевич Белинский»,

«Герцен-эмигрант», «Николай Гаврилович Чернышевский», ответил согласием и приступил к выработке плана книги³.

Возникновение идеи написания подобной книги с материалистических позиций, отражавшее насущную потребность общественной жизни того времени, было неслучайным, как неслучайным представляется в этой связи и обращение издательства «Мир» именно к Плеханову. Через полгода издательство московского Товарищества «Бр. А. и И. Гранат» выступило почти с таким же проектом, предложив Георгию Валентиновичу принять участие в фундаментальном издании «История России в XIX веке» и составить «краткий обзор основных моментов развития общественной мысли в России в конце века... в связи с влиянием западного социализма вообще и марксизма в частности»⁴. Речь шла о кратком очерке приблизительно в 12,5 печатных листа, который должен был быть написан к февралю 1910 г. Но, несмотря на четырежды повторенную просьбу издательства братьев Гранат, Плеханов вынужден был отказаться от этого предложения по настоянию издателей «Мира», опасавшихся конкуренции книги и очерка⁵.

Спустя полгода после полученного предложения написать книгу, в конце октября 1909 г., Плеханов прислал своим издателям (переписку с ним вели сотрудники «Мира» Моисей Яковлевич Фитерман и Лев Аркадьевич Лурье) набросок общего плана содержания книги и распределения объема печатного материала. Книга открывалась историческим введением, далее следовало изложение истории русской общественной мысли, начиная с века Екатерины II и кончая событиями 1905—1907 гг. Объем книги при распределении печатного материала Плеханов определил в 36 листов, прибавив, что этот объем приходится признать скорее преуменьшенным и лучше заранее положить 40 листов. Однако при подсчете им была допущена ошибка, и представленная смета содержала в себе уже 46 листов⁶. В ответном письме от 5 ноября издатели, формулируя условия написания книги, согласились ограничить ее объем 40 листами и предложили поделить ее на две части, чтобы сделать доступной широкой публике⁷.

С этого времени Плеханов приступил к предварительным работам по написанию книги, потребовавшим просмотра и изучения огромного количества источников (прежде всего, по русской истории). Поскольку большая их часть находилась в России, а автор жил в Ита-

лии, издательство предложило свои услуги по обеспечению Плеханова необходимыми материалами: они приобретались у букинистов, в других издательствах, у частных лиц, брались в библиотеках на имя М. Я. Фитермана и т. д. В течение 7 месяцев переписка автора с издателями ограничивалась вопросом поиска и доставки нужных источников.

Только в письме от 7 июня 1910 г. Плеханов дал осторожный ответ на запрос издателей о времени окончания первой части: «Но как бы там ни было, рационально будет положить, что печатание может начаться с января будущего года. Возможно, что я пришлю что-нибудь и раньше...»⁸.

Однако ни к январю, ни к концу 1911 г. Плеханов не прислал ни одной части рукописи. В письмах издателей к автору с этого времени, помимо обстоятельного изложения состояния дел относительно просимых им источников (способах приобретения, датах возврата и т. д.), появляется новая важная тема — сроки представления рукописи. В течение 1911 г. из-за отсутствия рукописи издательство трижды переносило время начала печатания книги: на август, на осень и на начало 1912 г.⁹ В письме к М. Я. Фитерману от 29 ноября 1911 г. Плеханов вновь внес поправку в предполагаемую дату выпуска книги: «Я надеюсь, что в феврале мы можем уже приступить к печатанию моей „Истории русской общественной мысли“. Лучше, — скромнее, — было бы назвать ее „Очерком истории“ (и т. д.)»¹⁰.

Но в 1912 г. установленный срок выпуска книги из-за отсутствия рукописи вновь оказался нарушенным. Непредставление Плехановым рукописи в срок вовсе не свидетельствовало о его пренебрежительном и безответственном отношении ко взятым на себя обязательствам перед издательством. Причины, помимо ряда обстоятельств личного порядка (загруженность другой литературной работой, нездоровье и т. д.), коренились в двух моментах, условно их можно определить как внутренний и внешний факторы. Под внутренним фактором мы подразумеваем все, связанное с особенностями исследовательского метода и творческой лаборатории автора. В вышеупомянутом письме Плеханова к издателям от 7 июня 1910 г. есть знаменательная строчка, раскрывающая суть его творческого метода: «Вся работа будет окончена в мысли, когда я примусь за редактирование того, что теперь есть в набросках». В период, когда издательство не получило еще ни одной строчки авторского текста, шел напря-

женный, растянувшийся почти на 3 года процесс подготовки к написанию книги, заключавшийся в отборе и обработке источников, обдумывании замысла, осмыслении содержания книги и ее структуры.

К внешнему фактору следует отнести вызванную объективной причиной (проживание Плеханова за границей) проблему недостатка источников. Огромную помощь в этой связи Плеханову оказывал Н. А. Рубакин, обширной библиотекой которого в Кларане он пользовался. Насколько злободневной и острой была эта задача, свидетельствуют строки из писем Плеханова к Рубакину: «...Прошу Вас слезно: пришлите то, что есть у Вас из этих книг, по возможности скорее: работа остановилась...»; «...Книга эта нужна мне просто до зарезу. Без нее вся работа остановилась, а меня торопят с рукописью...»¹¹

В марте того же 1912 г. издательство уведомило Плеханова о своем намерении выпустить книгу к осеннему книжному сезону¹². В письме от 30 мая 1912 г. Плеханов, наконец, сообщил своим издателям о том, что через несколько дней будет в состоянии выслать историческое введение. «Оно вышло более обширным, нежели я предполагал,— писал он,— вместо трех листов будет листа четыре с половиной. Оно взяло у меня много труда»¹³. Почти 3 года ушло на предварительные работы к книге и написание введения. Об исключительной важности для своего труда введения, напечатанного в книге под заглавием «Очерк развития русских общественных отношений», Плеханов писал в одном из писем к Рубакину: «Оно (введение.— М. П.) заключает в себе мою философию истории русской „революции“ 1905-6 гг. Кто знает эту философию истории, тот понимает и мою тактическую линию»¹⁴. В вышеуказанном письме к издателям Плеханов выразил сомнение в возможности закончить всю книгу к осени 1912 г. и предложил печатать ее выпусками. Сообщая о состоянии своей работы он также написал: «Теперь я работаю над XVIII в.» (согласно составленному в 1909 г. плану).

Приняв во внимание изложенные в письме соображения автора о состоянии его работы над ИРОМ, издатели в ответном письме от 4 июня внесли некоторые коррективы в структуру издания книги: во-первых, ее объем был увеличен до 40—45 листов с сохранением возможности его небольшого увеличения; во-вторых, вместо предполагаемых двух частей книги решено было выпустить три части по 15 листов каждая (в контексте данного письма термин «часть» тож-

дественен термину «том»); в-третьих, относительно срока выдвигалось условие: весь материал иметь к январю 1913 г. с тем, чтобы части первую и вторую выпустить уже осенью 1912, а часть третью — зимой, в начале 1913 г.¹⁵

Во второй половине 1912 г. в намеченный план издания снова внесены поправки: по просьбе Плеханова объем книги был увеличен до 50 листов, а выпуск первой части (т. е. тома. — М. П.) перенесен на конец декабря¹⁶. Но только в феврале 1913 г. издательство получило продолжение рукописи для первой части. Отослав его, Плеханов с осторожностью написал своим издателям: «Опасаясь, что раньше осени рукопись первого выпуска (т. е. тома. — М. П.) не будет окончательно отделана»¹⁷. Таким образом, в начале 1913 г. так же, как это было в начале 1911 и 1912 гг., срок выхода первой части (т. е. тома) опять переносился по просьбе автора на осень, а во второй половине года — уже к началу 1914 г.¹⁸

Вопрос о времени выпуска первой части (т. е. тома), как и книги в целом, приобретает в переписке Плеханова с издательством особую остроту и напряженность, отражая различие (степень которого постоянно менялась) между авторской и издательской позициями. Безусловно, издательство «Мир» имело намерение выпустить достойную, с точки зрения содержания, книгу. Но, будучи коммерческим предприятием, оно было заинтересовано в быстром распространении книги и получении дохода от ее реализации. Непериодичность поступления рукописи, а следовательно, и печатания, создавала помехи в этом отношении, избежать которых издательство стремилось установлением точных сроков доставки рукописи и выполнения своих обязательств перед читателем. Двойственное положение издательства по отношению к изданию книги прекрасно охарактеризовал Л. А. Лурье в письме к Плеханову от 10 апреля 1913 г.: «Как бы наше нетерпение не было велико, мы не хотели бы торопить Вас во вред ценности самого труда Вашего. Но... но все же сроки необходимы, так как нам необходимо указать подписчику, что, когда он получит. Если издать Ваш труд в виде трех томов по 18 счетных листов в каждом,.. промежутки между томами по времени их выхода будут слишком велики, что серьезно вредит распространению книги»¹⁹. (Обратим внимание на то, что том предполагалось издать уже не в 15 листов, как в 1912 г., а в 18).

Творческий процесс написания книги, включавший в себя постепенную и длительную выработку плана, необходимость в связи с его изменениями и уточнениями углубления в новый исторический материал, поиски и обработку новых источников, вынуждал Плеханова постоянно выходить за рамки установленных сроков и нарушать взятые на себя обязательства. Целая гамма чувств и настроений, от почти униженных просьб отсрочить время присылки рукописи до принципиального отстаивания своей авторской позиции и уверенности в ее правоте, звучит в отдельных строках плехановских писем к своим издателям: «...Я понимаю, что замедление вам неприятно, но, ведь, нельзя торопиться с работой так, чтобы это отразилось на ее достоинстве...»; «...И вот я прошу у вас отсрочки... Я уверен, что больше я уже не буду досаждать вам такими просьбами...»; «...Я понимаю, что Вам это (затягивание работы.— М. П.) неудобно, я думаю, что Вы скоро потеряете терпение. Вы будете правы с точки зрения издательской, как я считаю себя правым с точки зрения авторской...»; «...Я понимаю ваше нетерпение; но, признаюсь, оно мешает мне в работе,— сильно мешает...»²⁰

В цитированном выше письме к Плеханову от 10 апреля 1913 г., издательство, пытаясь преодолеть возникшие во взаимоотношениях с автором «подводные камни», предложило компромиссное решение: издавать ИРОМ по подписке, частями (7 частей по 10 печатных листов), оставляя возможность увеличения размера книги до 8 частей. Обратим внимание, что размер книги в данном проекте, по сравнению с планом 1912 года, увеличился уже с 50 до 70 печатных листов. Пойдя на уступки в этом вопросе, издательство поставило непременно условием определение точных сроков выхода каждой части (т. е. тома), имея в виду постепенность и бесперывность поступления литературного материала. Согласно намеченному плану выпуска книги (одна часть, т. е. том, в 2 месяца), издательство рассчитывало иметь у себя всю законченную рукопись Плеханова к концу 1913 г., а издать ее полностью приблизительно к середине 1914 г. Существенным моментом в новом проекте издания книги по подписке была необходимость составления проспекта ИРОМ, в связи с чем издательство обратилось к автору с просьбой написать приблизительное содержание книги и предисловие с изложением целей и задач издания.

В течение почти полугода между издательством и автором шла переписка по выработке программы (оглавления) книги. В конце июня

Плеханов отправил предисловие и содержание еще ненаписанной части материала, которая должна была войти в книгу. (Несколько позже было составлено оглавление на уже написанную и отосланную в издательство часть книги и также введено в программу). Полная программа представляла развернутую структуру книги с детально разработанным содержанием каждой главы. ИРОМ делилась на 3 части: I. «Введение», II. «Движение общественной мысли в допетровской Руси», III. «Движение общественной мысли после петровской реформы», заканчиваясь первым десятилетием XX в., вплоть до революции 1905—1907 гг. Содержание книги делилось на 89 глав²¹.

Подготовка программы книги в 1913 г. для выпуска проспекта стала для Плеханова переломным моментом, обозначившим наметившееся ранее изменение структуры содержания ИРОМ. «Я обещал вам прислать и то, и другое (предисловие и программу.— М. П.) через несколько дней,— писал Плеханов своим издателям,— а между тем, мне потребовалось очень много упорнейшего труда на составление подробного плана. Нужно было как бы заранее пересмотреть весь будущий ход моих мыслей, относящихся к предпринятому труду. И не только ход мыслей. Я заново пересмотрел литературу предмета и заметки мои о нем»²².

При сравнении плана книги 1913 года и раннего наброска 1909 года, отвлекаясь от того, что один был подробным, а другой общим, можно заметить одно существенное отличие: план 1909 года относился к книге под названием ИРОМ XIX в., и изложение основного материала (после Введения) — т. е. непосредственно истории общественной мысли — начиналось с XVIII в. (Новиков, Радищев), а по плану 1913 года — после Введения шел раздел «Движение общественной мысли в допетровской Руси». На это существенное отличие нового плана 1913 года, по-видимому, не обратили внимания издатели. Так, в письме к Плеханову от 31 июля 1913 г. М. Я. Фитерман, обсуждая структуру книги и названия отдельных частей, предложил выделить Введение в отдельную часть (в контексте данного письма и последующей переписки термины «часть» и «том» уже не являются тождественными) и озаглавить ее «Очерком развития общественных отношений в России», а остальную часть назвать «Эволюция русской общественной мысли» и разделить на отделы: XVIII в., Эпоха Александра I и т. д.²³ В ответном письме Плеханов заметил: «...Только вы упустили из виду одну частность. После Введения —

краткий очерк развития общественных отношений в России — следует не XVIII в., а до-Петровская Русь. Вы забыли также, что у меня дело не ограничивается последней четвертью XIX в., а доводится до 1905 г., т. е. до первой половины первого десятилетия XX в. И это неизбежно по ходу основной моей мысли»²⁴.

Изменение структуры содержания книги в связи с появлением новой самостоятельной части и, следовательно, значительным расширением хронологических рамок было вполне закономерно. Исследование особенностей «умственного развития» России в XVIII в., ставившее вопрос об их причинах, неизбежно требовало обращения к более ранним эпохам. Этот исторический материал, обладая внутренней самостоятельностью, диктовал свою логику изложения, углубляя первоначальные авторские замыслы и увеличивая размеры книги.

Осенью того же года выработанная программа книги подверглась небольшой корректировке в связи с ужесточением цензурных условий. Поводом послужил инцидент с томом пятым (книги 9 и 10) «Русской истории с древнейших времен» М. Н. Покровского, которую Товарищество «Мир» издавало с 1910 г. Эти книги (9 и 10) были задержаны цензурой из-за нескольких резких выражений, и судом принято решение об их уничтожении. Опасаясь, что при изложении истории общественной мысли в последние десятилетия XIX и начале XX в. Плеханову вряд ли удастся сохранить «академический» тон и избежать «оказательства сочувствия к революции», издательство предложило опустить последние 9 глав²⁵. По взаимному соглашению автора и издателей было решено, что книга закончится главой о полемике «русских учеников Маркса» с народниками, субъективистами и т. д. «При таком ограничении, — писал Плеханов, — которое и мне кажется необходимым при нынешних условиях, — цензурные опасения будут совершенно неосновательны, а изложение все-таки сохранит цельный характер»²⁶. Не последнюю роль в сокращении содержания книги сыграло и значительное увеличение ее размеров, обнаружившееся в новом плане издания (объем книги в 89 глав должен был намного превысить 90 печатных листов).

Окончательно доработанный план книги был положен в основу ее проспекта, напечатанного в начале 1914 г.²⁷ В нем указывалось, что ИРОМ составит 5 томов, приблизительно по 18 листов (всего около 90 печатных листов). Таким образом, за 5 лет работы Плеханова над ИРОМ размер книги, по сравнению с первоначальным за-

мыслом 1909 года (30 листов), увеличился в 3 раза, что обусловливалось существенным изменением плана содержания книги.

Теперь обратимся к истории подготовки издания первого тома и разберем, насколько он, выйдя из печати, отвечал авторским замыслам. В феврале 1913 г. в издательстве «Мир» находилась рукопись «Введения» и части материала по ИРОМ, относящегося к допетровскому периоду. Сообщая издателям о состоянии своей работы и ее перспективах в тот момент, Плеханов писал: «Первый выпуск (том. — М. П.) должен закончиться декабристами... Мне остается еще отдел о расколе и народных движениях Московской Руси, — влияние петровской реформы — век Екатерины II (Новиков, Радищев), декабристы»²⁸. Однако планируемое им содержание первого тома книги в действительности вошло (и то не целиком, без декабристов), в следующие два тома ИРОМ, изданные к 1917 г. Осенью 1913 г., после детальной разработки общего плана книги, издатели сообщили Плеханову, что для окончания первого тома, который будет состоять из двух частей: «Введение» и «Движение общественной мысли в допетровской Руси», необходима рукопись последних трех глав второй части (в соответствии с напечатанным проспектом, вероятно, речь шла о главах: VI «Общественное бытие и общественное сознание Московской Руси после Смутного времени»; VII «Поворот к Западу»; VIII «Раскол, как одно из выражений общественной мысли»). В таком виде первый том, заключая в себе две части, получал логическую завершенность. В ответном письме от 1 декабря Плеханов сообщил: «Я очень рад этому. Книга очень много выиграет от этого. Я ушел гораздо дальше, но, получив вашу карту, вернулся к 3-м главам en question и, как сказано, вышлю вам их через две недели»²⁹. Как было указано выше, срок выхода первого тома, после неоднократных правок, был намечен на начало 1914 г.

Однако прогнозы Плеханова относительно сроков присылки рукописи последних глав первого тома оказались слишком оптимистичными. В письме к Рубакину от 4 января 1914 г., обращаясь с обычной просьбой о срочной высылке необходимых в данный момент книг, Плеханов сообщал: «Я пишу главу о расколе...»³⁰ Работа над оставшимися тремя главами потребовала много напряженного труда. Почти через три месяца, к началу марта 1914 г., издательство получило долгожданную рукопись (причем, в два приема: в начале января и в конце февраля), но ее размеры значительно выходили за рамки наме-

ченного объема тома в 18 печатных листов³¹. Отсылая рукопись окончания второй части и объясняя издателям причины замедления ее доставки и увеличения размера, Плеханов в письме от 21 февраля 1914 г. писал о принципиальной важности содержания второй части для понимания смысла всей книги: «Не пугайтесь размером: чем обстоятельнее разобраны вопросы, связанные с бытом Московской Руси, тем лучше будет расходиться книга. Притом же, смею думать, что изложение способно привлечь внимание читателя. В том виде, какой он получил теперь, том имеет самостоятельное значение. Он представляет ответ на вопрос, мучивший Белинского: как произошла российская действительность. Говоря о Белинском, мне остается только ссылаться на свой I том»³².

Долгожданный первый том, будучи подготовленным к концу апреля 1914 г., вышел в свет в июне месяце³³. Уместно вспомнить в этой связи, что именно к середине 1914 г. издательство в проекте выпуска ИРОМ по подписке, изложенном в апрельском письме 1913 г. Плеханову, намеревалось издать книгу полностью.

Каким же вышел первый том ИРОМ из печати? При подготовке книги к выпуску издательство уговорило Плеханова пойти на некоторые коррективы. Обеспокоенное вопросом распространения книги, серьезной помехой которому могло стать значительное увеличение ее размеров, а следовательно, и повышение цены на нее, оно отступило от принципа логической законченности тома, изменив структуру издания. Руководствуясь необходимостью соблюдения намеченного объема тома в 18 печатных листов, издатели разделили содержание второй части ИРОМ (допетровский период) между двумя томами так, что первый том обрывался на главе, продолжение которой переносилось во второй. Убеждая Плеханова согласиться на подобное изменение структуры издания (необязательность совпадения окончания тома с окончанием части), Фитерман писал: «Деление Вашего произведения на тома не уничтожает ведь деления на части, и читатель и критики увидят, что том не совпадает с частью (...это и будет указано и на шмуцтитуле). Вот и в „Истории русской литературы XIX в.“ первый том не совпадает с первой частью, и можем Вас уверить, что нареканий ни от кого не было»³⁴.

Несмотря на заверения издателей, незавершенность содержания первого тома (соответствующего указания на шмуцтитуле, как намечалось, не было), обратила на себя внимание критики. Так, напри-

мер, А. А. Кизеветтер в рецензии на первый том выразил недоумение по поводу отсутствия в нем при изложении истории общественной мысли XVII в. главы о расколе³⁵. Но в действительности глава о расколе (последняя глава второй части), которой должен был завершиться первый том, вместе с двумя предыдущими главами была перенесена во второй том и при этом ошибочно напечатана под другим названием (по Проспекту она должна была быть озаглавлена: «Раскол, как одно из выражений общественной мысли», а вышла под названием «Движение общественной мысли под влиянием борьбы царя с боярством»), под которым уже была ранее напечатана 4-я глава второй части первого тома.

Такое изменение структуры организации материалы нарушило логическую завершенность первого тома, которая, по мысли Плеханова, должна была придать ему самостоятельное значение. При переиздании ИРОМ в 1925 г. под редакцией Д. Б. Рязанова этот недостаток был устранен, и окончание второй части из второго тома было возвращено в первый.

Важным в связи с рассмотрением обстоятельств подготовки первого тома представляется вопрос о написании Плехановым предисловия к книге. Издательство, намереваясь выпускать ИРОМ по подписке, еще в апреле 1913 г., как указывалось выше, обратилось к Плеханову с просьбой написать предисловие с тем, чтобы фрагменты из него использовать при составлении проспекта³⁶. В творческой лаборатории Плеханова создание предисловия всегда относилось к важнейшим заключительным моментам работы, когда генеральная идея произведения получала конкретное воплощение и ясно обозначались перспективы труда. Уступив, однако, настоятельным просьбам издателей, Плеханов в июне 1913 г., в самый разгар работы над второй частью, написал предисловие, надеясь, что оно будет лишь использовано фрагментами для составления проспекта, и он сможет сделать в дальнейшем по ходу работы над ИРОМ необходимые дополнения.

Издательство, озабоченное скорейшим выпуском первого тома, не посчиталось с соображениями Плеханова и напечатало предисловие сразу и полностью, поместив только одно из добавлений автора к нему (и то не целиком, а только его благодарность всем, оказавшим помощь в работе) в самом начале книги, перед предисловием³⁷. (Кстати сказать, торопливость при подготовке книги к выходу проявилась

и в большом количестве опечаток.) «Это поистине ужасно — закончить теперь же предисловие, к еще далеко незаконченной работе...». «...Эх, если бы вы позволили мне написать новое предисловие! — с горечью восклицал Плеханов в письме к издателям в феврале 1914 г. после отправки рукописи окончания второй части.— Предисловие есть, в сущности, послесловие. Вы вынудили меня написать его несвоевременно,— поэтому оно ничего не говорит»³⁸. Впоследствии, в издании 1925 г. сделанное Плехановым добавление к предисловию включено в его состав.

Таким образом, при подготовке первого тома ИРОМ к печати возобладали конъюнктурные издательские интересы, нарушив цельность авторского замысла. Взаимоотношения Плеханова и издательства «Мир» на протяжении всего периода выработки плана книги и подготовки ее к изданию характеризовались проявлением взаимодействия и разногласия (в разные моменты) двух точек зрения, авторской и издательской.

Примечания

- ¹ РНБ. АДП. Ф. 1093 (Плеханов Г. В.), оп. 3, ч. 1, ед. хр. 911. Г 38.66.
- ² ФЛН. Т. 3. С. 251.
- ³ Там же, с. 252.
- ⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 900. Г 27.1.
- ⁵ Там же, ед. хр. 900. Г 27.2; Г 27.3; Г 27.5а; ВМ. С. 170.
- ⁶ ФЛН. Т. 3. С. 255.
- ⁷ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 910. Г 38.7.
- ⁸ РГАЛИ. Ф. 597 (Издательство «Мир»), оп. 1, ед. хр. 397.
- ⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 910. Г 38.18; Г 38.21; Г 38.26.
- ¹⁰ ФЛН. Т. 3. С. 269.
- ¹¹ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 85. А 69а.42; А 69а.45 (ф/к).
- ¹² Там же, ед. хр. 910. Г 38.29.
- ¹³ ВМ. № 1. С. 177.
- ¹⁴ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 85. А 69а.9 (ф/к).
- ¹⁵ Там же, ед. хр. 910. Г 38.31.
- ¹⁶ ВМ. № 1. С. 178—179.
- ¹⁷ ФЛН. Т. 3. С. 281.
- ¹⁸ ВМ. № 1. С. 182.
- ¹⁹ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 911. Г 38.35.
- ²⁰ ВМ. № 1. С. 177, 179; ФЛН. Т. 3. С. 281; ВМ. № 1. С. 190.

²¹ ФЛН. Т. 3. С. 130—142.

²² ВМ. № 1. С. 182.

²³ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 911. Г 38.40.

²⁴ ВМ. № 1. С. 183.

²⁵ ФЛН. Т. 3. С. 286—287.

²⁶ Там же. С. 288.

²⁷ Г. В. Плеханов. История русской общественной мысли: [Проспект]. М.:

Изд-во «Мир», б. г. 16 с.

²⁸ ФЛН. Т. 3. С. 281.

²⁹ ВМ. № 1. С. 189.

³⁰ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 85. А 69а.8 (ф/к).

³¹ ВМ. № 1. С. 189—191; РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 911.

Г 38.49.

³² ВМ. № 1. С. 191.

³³ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 910. Г 38.34; ед. хр. 911. Г 38.53.

³⁴ Там же, ед. хр. 911. Г 38.51.

³⁵ Кизеветтер А. А. Новый труд Г. В. Плеханова по русской истории //

Голос минувшего. 1916. № 1. С. 334.

³⁶ РНБ. АДП. Ф. 1093, оп. 3, ч. 1, ед. хр. 911. Г 38.39.

³⁷ ВМ. № 1. С. 188.

³⁸ Там же. С. 188, 191.